

АСТИ БРАМС

ЗА КАМЕННОЙ
СТЕНОЙ

Полина и Миша

Asti Brams

За каменной стеной

«Асти Брамс»

2020

Brams A.

За каменной стеной / А. Brams — «Асти Брамс»,
2020 — (Полина и Миша)

– Повезет той девушке, в которую он влюбится... – задумчиво произнесла теть Вера. – Будет за ним как за каменной стеной! Я украдкой взглянула на ее хмурого сына, и внутри тут же током прошел трепет. Он казался таким взрослым, мужественным... Несколько лет тюрьмы оставили след, но Миша вызывал у меня такое же неконтролируемое восхищение! Если бы он влюбился в меня... Это стал бы самый счастливый день в моей жизни! Но даже спустя годы, за которые я успела повзрослеть, он видел во мне лишь младшую сестренку лучшего друга. Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Асти Брамс

За каменной стеной

Пролог

Переступив порог чужой спальни, я аккуратно закрыла за собой дверь и смущенно прилипла к ней спиной. Он стоял у окна: напряженная поза, в руке сжат смартфон, хмурый отстраненный взгляд направлен в ночь за стеклом.

Услышав позади шорох, Миша резко обернулся и сосредоточил на мне строгий, вопросительный взгляд. По телу тут же пронеслась волнительная дрожь, и одновременно бросило в жар. Но я уже не видела пути назад. Поэтому на ватных ногах шагнула от двери, завела руки за спину и, уставившись куда-то в пол, потянула вниз молнию своего платья.

Воздух перестал заходить в легкие.

Рукава сползли по плечам, затем наряд скользнул по бедрам и, наконец, я вышагнула из него. Осталась в одном нижнем белье черного цвета и чулках, которые нарочно надела для Миши.

Чего мне стоило не прикрыться – словами не передать. Я ведь никогда не раздевалась перед парнем! А тут и вовсе стоял мужчина, от которого мое сердце каждый раз влюбленно замирало. Но я собралась с духом и заставила себя поднять глаза на хозяина комнаты, который все это время с настораживающим молчанием наблюдал за происходящим.

– Я уже не маленькая девочка, Миша, – проговорила твердым голосом, но едва дыша. – Я знаю что делаю – для меня давно все было решено!.. Ты... опытный и я всегда хотела, чтобы в первый раз... это произошло именно с тобой!..

Его непроницаемые карие глаза, кажется, стали черными. И крылья носа разошлись как от резкого вдоха.

– Нет, Полина, ты не девочка, – согласился он тоном не предвещающим ничего хорошего. И прожигая мое лицо взглядом, начал приближаться.

Когда между нами остались всего сантиметры, я неловко уставилась на широкую мужскую грудь, а Миша вдруг толкнул меня к стене. И это было сделано так небрежно, что я мгновенно подобралась, опасливо подняв взгляд.

– Ты – безмозглая малолетка! – ледяным тоном отчеканил он, угрожающе положив ладони по обе стороны от моей головы. – Слышала, что нельзя раздеваться перед мужиком, который только что откинулся?!

Мощный торс придавил мое полуобнаженное тело к стене, выбивая из груди испуганный вскрик. Грубый тон Миши, его резкое поведение – дробью пробивали мою уверенность, и застряли тупой болью в груди.

Я не верила до последнего, но Дима не лгал – его друг действительно сильно изменился после тюрьмы! Стал жестким, черствым, нелюдимым...

– Хочешь, чтобы я твоим первым стал? – спросил он с налетом стали. А еще наклонил свое лицо так близко к моему, что я ощутила на коже теплое дыхание. – Серьезно считаешь, что я смогу быть осторожным? Глупая, да я тебя порву и не замечу, а потом из кровати не выпущу, пока не трахну вдоволь! Так ты представляла свой первый раз?!

Я слотнула, опустив широко распахнутые глаза.

– Нет... – проронила жалко. – Но я ведь... все понимаю! Я была готова к этому!..

Кажется Миша усмехнулся... Или рассвирепел еще больше! Потому что в следующий момент вдруг обнял ладонью мою шею сзади, и над ухом жестко произнес:

– Пошла. Вон. Отсюда.

Сердце подпрыгнуло к горлу. Внутри так резануло от чувства унижения и обиды, что слезы застелили глаза!

Медленно освободив мою шею, Миша отступил на несколько шагов, не спуская внимания с моего одеревеневшего тела. Совершенно растерянная, я закрыла наготу руками, неловко присела и торопливо подняла с пола платье.

– Прости... – стыдливо обронила дрогнувшим голосом, мельком взглянув на сурового мужчину напротив. На того, о ком столько глупых лет грезила! – Я думала... Я просто решила, что хоть немножко тебе нравлюсь!..

Боже, как же жалко это прозвучало!

Щеки ошпарило стыдом – я мгновенно пожалела о том, что сказала и ринулась к двери, желая скорее сбежать от внимания беспощадных карих глаз. Удерживая платье дрожащими пальцами, дернула ручку на себя, но вдруг... она вылетела из моей ладони.

Замерев от неожиданности, я уставилась на дверь, которая только что захлопнулась. А в следующее мгновение поежилась от мурашек, ощутив на затылке горячее дыхание...

Глава 1

– Лиана, ты готова? – позвала мама, требовательно постучав в дверь моей комнаты. Встрепенувшись, я отвела взгляд от большого напольного зеркала и в волнении закусила губу.

– Еще минутку, мам, пожалуйста!

Она что-то недовольно проговорила, а я стянула с тумбочки резинку и принялась торопливо собирать свои длинные русые волосы в хвост. Передумала оставлять их распущенными. Все-таки не на свидание шла... Достаточно того, что платье напялила и чулки, которые, я надеялась, мама не увидит. Хотя платье было довольно скромное, несмотря на то что облегает: темно-коричневое, из плотного атласа, рукав три четверти и юбка почти до колен. И все равно как-то не по себе было – может, все же стоило одеться попроще?

Напоследок я встретилась в отражении со своими светло-серыми глазами. Они прямо искрились от волнения. Ведь мне до сих пор не верилось, что сегодня я увижу его... Димкиного лучшего друга, любовь к которому таила с четырнадцати лет!

Ничего не прошло – время не изменило моих чувств. Напротив, они как будто стали только сильнее и осознаннее! И меня ничуть не пугало, что Миша отсидел несколько лет. Лишь немного беспокоило, что, по словам брата, он стал другим человеком...

– И на сколько это веселье затянется? – недовольно спросил папа. Скрестив руки на груди, он словно коршун наблюдал за нашими сборами в просторной прихожей.

– Игорьь, – строгим тоном осадила его мама, оправляя стильную соболиную шубу. – Как ты можешь быть таким невежественным? Миша – мой крестный сын, и я радуюсь за него как за родного!

Поджав губы, папа перевел свой суровый командирский взгляд на меня. Застегивая неловкими от волнения пальцами застежку сапог, я делала вид, что не замечаю этого внимания.

– Ты-то зачем туда прешься? – бесцеремонно поинтересовался он. – Не забыла, что у тебя сессия на носу, и нужно готовиться?

– Я готовлюсь, – глухо отозвалась я, потянувшись за курткой и по-прежнему не поднимая глаз на отца. – Времени еще достаточно, да и мне только повторить...

– Пусть развеется – и так целыми днями дома сидит, зубрит, – вклинилась мама, невозмутимо разглаживая мех на вороте моей куртки. На самом деле так она справлялась с эмоциями, которые годами привыкла держать в себе.

– И правильно, что зубрит! Думаешь, легко было впихнуть ее на факультет госслужбы? Даже одна ошибка будет дорого стоить!

Как я ненавидела, когда папа начинал выставлять меня беспомощной девочкой богатых родителей! Прямо клочкотало все внутри и рвалось наружу. Но я, как послушная и совсем не глупая дочь, брала пример с мамы – делала медленный вдох и отмалчивалась. Это казалось мне мудрой позицией. Или я просто с самого детства боялась перечить деспотичному отцу, даже если он был неправ...

Да, он оплачивал мою учебу, но вступительные я сдавала своими мозгами! И вовсе не нужно было использовать связи, лишь бы пропихнуть меня. Но папа же был уверен, что я не справлюсь. И поэтому считал мое успешное поступление исключительно своей заслугой!

– Да-да, мы все понимаем, как важно сосредоточиться на учебе, – со вздохом согласилась моя защитница, возле которой я притаилась. – Но Мише будет приятно, если его приедут поддержать как можно больше людей! Может, ты все-таки поедешь с нами, Игореш?

Взгляд папы мгновенно стал ледяным и отрешенным.

– У меня много дел, – сухо осведомил он спустя несколько секунд молчания. – К тому же уголовников мне на работе хватает.

Мама застыла и смерила его осуждающим взглядом.

– От сумы да от тюрьмы не зарекаются, Игорь. Ты прекрасно знаешь, почему Мишу посадили!

– Да – знаю, – спокойно подтвердил папа, приподняв густую бровь с проседью. – Потому что он убил человека!

– По неосторожности...

– Ты это утверждаешь?! – неожиданно рявкнул он. – Ты была там? Или, может, записи с камер видела?

– Но там ведь был Дима! – не удержалась я, и грозный взгляд отца тут же пригвоздил меня к месту.

– Ты до сих пор не поняла, что этот идиот просто решил прикрыть друга?

Возмущенно выдохнув в голос, мама схватила свою сумку и за плечо повернула меня к двери.

– Так, поехали!

– Не задерживайтесь! – приказным тоном бросил отец, но мама на это ничего не ответила. Лишь недовольно глянула на него из-за плеча.

Иногда она только делала вид, что подчиняется – так же, как папа иногда делал вид, что не замечает ее игнора. Это был тот самый случай: после освобождения Миши – сына лучшей подруги мамы – недовольство главы семьи непомерно возросло. Однако отречься от многолетней дружбы она не собиралась. И я уважала ее за это. Потому что сама с самого начала верила в его невиновность! И все это время искренне ждала возвращения. Почти каждый день ждала, вспоминая наши нечастые пересечения, проходящие почти всегда на семейных праздниках, до ареста...

Следуя по тротуару в направлении своего золотистого кроссовера, мама в какой-то момент задержала взгляд на моем лице и будто задумалась.

– Что?... – спросила я, напрягшись.

– Да так... ничего.

Впечатление сложилось, что все мои мысли на лбу написаны, только она тактично не выдавала своих догадок. Еще бы... Сложно было не заметить, как я нервничаю! Так же сложно было не увидеть, как горят мои глаза, стоило заговорить о Мише.

Весь путь до квартиры, где должна была пройти его теплая встреча, в салоне царила напряженная тишина. От волнительного ожидания и вереницы беспокойных мыслей мои внутренности то и дело стягивало невидимой нитью.

Интересно, он сильно изменился внешне? А заметит ли он, как я изменилась? Ему это понравится, или он останется так же равнодушен?...

Мама тоже заметно нервничала – часто била пальцами по рулю. После того, как Мишу посадили, они с тетей Верой начали отдаляться. Мама не знала, как себя вести и как поддержать подругу в такой ситуации. К тому же папа давил предвзятым мнением и не уставал накручивать жену, пока семья Тереевых переживала свои испытания.

Хороший повод для воссоединения. Когда Дима сообщил об освобождении Миши, мама тут же вызвалась помочь достойно встретить его. Она любила своего крестного сына и не раз тайком от папы ездила к нему в тюрьму. Я тоже очень хотела поехать с ней, но так и не решилась...

Когда мы уже ехали по району, в котором находилась нужная многоэтажка, в кармане моей куртки раздался короткий сигнал смартфона. Без энтузиазма вытащив его, я прочла сообщение.

«Привет, отличница! Есть планы на вечер? Хочу украсть тебя в кино))»

Тут же погасила дисплей, напряженно уставившись через окно на дорогу.

Встречу решено было устроить в квартире Миши. И еще до того, как лифт доехал до нужного этажа, мое сердце начало гулко биться в груди.

Я была там лишь однажды, когда он только въехал. Димка хотел поднять мне настроение после папиного равнодушия на мое отличное завершение учебного года и взял с собой на новоселье друга. Хотел, чтобы я развеялась, отвлеклась от загонов отца, с которым, к слову, они не ладят уже много лет. И ему это удалось.

Ничто не смогло бы меня порадовать больше, чем поддержка Миши. Узнав о том, что случилось, он рассмешил меня остроумной шуткой и всего лишь ободрительно обнял, но я улетела на седьмое небо! И весь вечер ощущала на себе его безумно приятный, мужской запах... Вдыхала его и млела, стараясь не смотреть на красивую девушку, которая весь вечер сидела рядом с хозяином квартиры. Иначе сердце пронзала ревностная игла, и дыхания переставало хватать...

Когда я переступала порог квартиры вслед за мамой, думала о той самой девушке. С замиранием сердца оглядывая прихожую, пока она тепло обнимала тетю Веру, я боялась увидеть ее.

– Полюш, проходи! – позвала мамина подруга, приближаясь ко мне. Она обняла меня как родную и поцеловала в щеку.

Влюбленная в ее сына, я всегда к тете Вере испытывала глубокую симпатию. Правда, даже в мыслях боялась представить, что будет, если она вдруг узнает о моих чувствах к Мише. И что это длится уже много лет...

– Поможете мне немножко? – попросила тетя Вера. – Дима сказал, они приедут через минут двадцать.

– Конечно! – с энтузиазмом отозвалась я. А маму и просить не нужно было. Сняв шубу, она сразу направилась на кухню.

Там уже хозяйничала Оля – Димкина жена. Настоящая русская красавица! Натуральная блондинка с двумя высшими образованиями, очень женственная и покладистая.

В углу за столом с шариком теста играл ее сын – Марк, который, завидев меня, хитро заулыбался.

– Привет, Оленька, – ласково поздоровалась мама, поцеловав ее в щеку. – А где мой внук? Ты что, его дома оставила?...

Оля улыбнулась, а мама с серьезным видом принялась оглядываться в поисках малыша и делать вид, что не замечает его.

– Я тут, бабушка! – не уставал говорить Марк, залиvisto смеясь.

– А-а-а... Вот он где! – Мама приблизилась к внуку, взяла в ладони его пухленькие щеки и умильно потрепала их. – И что ты здесь делаешь?

– Пилочки леплю...

Малыш принялся деловито мять тесто, а я тем временем приблизилась к Оле для ответственного поцелуя. В очередной раз подметила, что от нее Марк не взял ровным счетом ничего. Он был маленькой копией Димки!

– А кто еще будет? – как бы невзначай спросила я Ольгу, сосредоточенно посмотрев на гору продуктов, которыми была завалена столешница.

– Да все свои вроде, – откликнулась она, непрерывно помешивая грибы в сковородке. – Не звали чужих – решили, так Михе комфортнее будет.

Я понятливо кивнула, хотя этот ответ не гарантировал, что на встречу не придет его девушка. Чужой ведь она не была...

Включившись в приготовления, я никак не могла перестать думать об этом. Волновалась из-за этого еще больше, чем из-за предстоящей встречи с Мишей. Еще когда он сидел в СИЗО, брат обмолвился маме, что Света – так звали его пассию – отвалилась. Я не поняла, что он

имел в виду. Но предположила, что девушка просто решила не усложнять себе жизнь. Быстро смекнула, насколько серьезна ситуация, и в конце концов сдалась еще до суда.

Тогда я очень разозлилась на ее. Мне было безумно обидно за Мишу! Столько раз я представляла, как он там один – в заключении, справляется со всем и знает, что снаружи его не ждут!

Я бы ни за что не предала его... И если тогда это были лишь наивные уверения, то сейчас я понимала это повзрослевшим умом. Ведь до сих пор мое сердце принадлежало только ему.

Однако все ведь могло измениться за эти годы? Несмотря ни на что они могли помирились, или Света вдруг задумала встретить его – понять, остались ли какие-то чувства...

Когда раздался долгожданный стук в дверь, я раскладывала вилки на столе, все еще пребывая в своих беспокойных мыслях. Но в тот же миг все разом вылетело из моей головы, и, замерев, я устремила взволнованный взгляд в коридор.

– Ну что, заждались? – раздался веселый голос Димы. – Уже и без нас, наверное, сели?

Брат обладал очень полезным талантом разбавлять обстановку даже в самый напряженный момент. Но это действительно нужно было всем нам... Оля недаром заметила – чужих в квартире не было. Все свои, все переживали за Мишу и понимали, что он изменился, отвык от обычной жизни. И никто наверняка не знал, как себя с ним вести...

Положив оставшиеся вилки на край стола, я начала делать осторожные шаги к дверям зала и в этот же момент услышала всхлип. Это была тетя Вера. Похоже, увидела сына и не сдержала эмоций.

Боже мой, он правда уже здесь!

– Ну все, мам, успокойся, – раздался сдержанный голос, от которого все внутри меня вмиг всколыхнулось. – Я дома.

– Прости, сынок, – проронила тетя Вера. – Не верится, что ты здесь!

– Здесь-здесь. Теперь не избавишься от меня!

Послышались смешки, а за ними начались громогласные приветствия от всех набежавших в коридор. И только я притаилась в проеме двери, едва дыша от жара, расходящегося по телу.

Первым я увидела Диму, затем дядю Костю – отца Миши, и наконец мой взгляд застыл на нем...

Сердце забарабанило в груди. В этот момент Миша обнимал мою маму, рядом с которой казался таким большим и высоким! Я увидела, что его темные волосы уже были стильно подстрижены, что он одет в черную кожаную куртку поверх темно-серой толстовки с капюшоном, и что его подбородок покрывает легкая щетина.

Когда Миша с едва уловимой улыбкой на губах отстранился от моей мамы, его взгляд, словно высокочувствительный на любое внимание радар, сразу нашел меня. И я перестала дышать...

Карие глаза буквально меня парализовали. Я сразу заметила, как они изменились. Как изменился его взгляд. Он был словно заостренный нож – цепкий, придирчивый, сканирующий! Строго сведенные брови и похудевшее лицо особенно усиливали этот эффект – какой-то колкости, отчужденности, остроты...

– Привет, – выдохнула я, и мои губы дрогнули в неуверенной улыбке.

– Привет, – ответил он, слегка приподняв брови. Одним этим дал понять, что все же отметил перемены во мне.

А дальше кто-то словно нажал на кнопку паузы. Я просто застыла как статуя, растерянно глядя на Мишу и понимая, что ни за что не решусь подойти к нему для объятий!

– Так, давай, сынок, проходи! – вдруг скомандовала тетя Вера, засуетившись. – Всем за стол! Костя, ты купил шампанское?

Дядя Костя со смешным выражением лица продемонстрировал ей большой черный пакет, а я посторонилась, чтобы пропустить идущих в зал. Замерев возле дверного косяка, вновь украдкой посмотрела на хозяина квартиры. Скидывая кроссовки, Миша задумчиво оглядывал коридор, который не видел несколько лет. А в следующий момент неожиданно сосредоточился на мне и за два шага сократил между нами расстояние.

Уверенный взгляд карих глаз встретился с моим растерянным. И не успела я даже рот открыть, как Миша притянул меня к себе и обнял своими сильными руками.

Обалденный запах кожи, свежесть улицы и след табачного дыма тут же проникли в мои легкие. Я сделала произвольный вдох, зажмурилась и будто замерла во времени, едва держась на ослабевших ногах.

– Че так ежишься, Малек? – спросил Миша с налетом иронии своим низким баритоном. – Боишься меня?

Отстранившись, он беззлобно ухмыльнулся, блуждая глазами по моему лицу. Затем спокойно продолжил путь в зал, так и не дав мне ответить.

Хозяин квартиры не сел за стол – прошел мимо. Остановившись у окна, он сдвинул штору и дернул дверь на балкон. А я так и осталась стоять не дыша, пока мама не окликнула меня. Просто боялась, что тупая боль в груди разрастется, станет сильнее!

Напряженно оглядев всех сидящих за столом, я перевела взгляд на входную дверь.

Его бывшая девушка не пришла. Я зря боялась.

Но даже это меня не утешило. Потому что я поняла... Поняла по одному взгляду и по голосу, когда он назвал меня любимой кличкой – ничего не изменилось! Миша по-прежнему смотрел на меня лишь как на маленькую сестренку лучшего друга.

Глава 2

Миша

Плотно закрыв за собой дверь, я сдвинул окна лоджии, впуская в легкие побольше морозного воздуха. Машинально сунул руку в карман, где лежала пачка сигарет. Подкурил одну зажигалкой и жадно втянул едкий дым, на который за время отсидки хорошенько подсел. Облокотившись о перила, медленно выдохнул, а в голове пронеслось:

«Пиздец...»

Только так можно было описать все то, что я испытывал в данный момент, и то, каким видел мир. Полный треш и никакого просвета. Даже красивый вид на город, над которым зависло облачное небо, не вызывал внутри никакого освобождающего чувства. И вообще казался каким-то чужим, нереальным.

Я все еще находился в клетке. На воле, но за решеткой сломанной психики. Будто контуженный, неполноценный – я принимал реальность со скользким растерянным чувством. Я видел, что время не остановилось с моим заключением. Оно шло своим ходом, меняло людей, город, порядок в мире. Я понимал, что не смогу слету адаптироваться, я просто не был готов к этому.

А эти еще... родственнички. Смотрят на меня как на отморозка зоновского! И шарахаются как от прокаженного. Они, конечно, выдавливают добрый вид, стараются проявить участие, но я вижу по их долбаным глазам все. Особенно в глазах Малька, успевшей нехило повзрослеть, это увидел. Так уставилась на меня, что аж нутро дернулось.

Сделал подряд еще несколько затяжек, и немного попустило. Плевать. Пусть тарачатся! Может, это все чушь, и дело вовсе не моих близких... Не они на меня смотрят косо, а я сам на себя так смотрю!

И все же не стоило маме затевать это семейное собрание.

Еще до того, как дверь на балкон открылась, я резко оглянулся. Выработанный рефлекс – интуиция до сих пор оставалась начеку. Пока я даже дома не чувствовал себя в безопасности. И трезво осознавал, что это, по ходу, придется лечить...

Сосредоточив на мне напряженный взгляд, Дима поджал губы и шагнул на балкон.

– Надеешься здесь весь вечер отсидеться? – спросил он, выдергивая из моих пальцев сигарету.

Сделав одну затяжку, друг без сожаления раздавил окурок в пепельнице, подвешенной на стенке изнутри. А перехватив мой взгляд исподлобья, невозмутимо посоветовал:

– Кончай травиться, Миша. Пришло время возвращать старые привычки!

Ничего не ответив на это, я перевел взгляд на город и спокойно достал из кармана пачку. Нет, я понимал заботу старого друга, но он, похоже, забыл, что меня не прогнешь добрыми советами. Если я запланировал выкурить одну сигарету, то я ее выкурю! И это не принципиальное упрямство – меня вообще сложно в чем-либо убедить, проще дожидаться, пока я сам дойду до истины.

Дима цыкнул, наблюдая, как я снова затянулся, положив на его заботу. На самом деле, в отличие от других, этот пронизательный вояка видел меня насквозь. И прекрасно понимал, какие тараканы бродят в моей голове.

– Ты давай-ка сегодня расслабься как следует, отвлекись, – сказал он с братской интонацией. – А завтра начнем пробивать старые связи и налаживать жизнь, да?

Будто не услышав, я сделал затяжку и медленно выпустил дым.

– А сестренка твоя подросла, – подметил, бессовестно переводя тему. – Я аж потерялся. Не стоило другу лечить меня оптимистичными рассказами о светлом будущем. Я прекрасно понимал, что после зоны как бельмо на глазу общества.

– Ага... – усмехнулся Димка. – Пацаны теперь караваном ходят, слюни пускают.

– Че, отгонять приходится?

Друг пожал плечами.

– Да вроде не было повода. Линка умная девочка, избирательная.

– Так, значит, парень есть? – уточнил я, щурясь от смеси дыма и морозного воздуха.

– Не знаю точно. Один вроде кружит рядом.

– Понятно.

Задержав на мне взгляд, Дима опять забрал сигарету и сжал мое плечо.

– Пойдем за стол, Миха. Все эти люди ради тебя пришли.

Я согласно кивнул, но за другом, который вышел с балкона, не сразу последовал. Сжав перила, хмурым взглядом окинул город и лишь в какой-то момент опустил глаза на свою левую руку. Стиснув зубы, принялся ждать, пока напряженная до окаменения кисть перестанет дрожать.

«– Что ты должен был сказать следаку?! Повторяй, сука!

Резкий удар по голым пяткам, и жгучая боль стрелой прошла по ногам. Грудная клетка, придавленная к железному столу, буквально выпотрошила из меня рев. Уже не было никаких сил давить в себе.

Не успел оклематься, как рука опера впиалась в волосы и задрала мою голову.

– Ну?! Я слушаю!

– Извиняй, командир... – выдавил я потрескавшимися до крови губами. – У меня кратковременная память.

Тот оскалился противными желтыми зубами, вдавил меня щекой в оцинкованную поверхность и над ухом пообещал.

– Ниче страшного, мудака. Я не заебусь тебе напоминать!»

Тремор начал слабеть, как и постепенно таяли картины, всплывшие в моей голове вместе с эхом, пронизывающим до костей. Резко выпустив воздух из легких, будто выгоняя из тела это воспоминание, впившееся не только в мозг, но и в физическую память, я закрыл окно и вышел с балкона.

Застолье выдалось куда лучше, чем я ожидал. То ли подвыпили все и расслабились, то ли поверили, что я не отгрызу здесь кому-нибудь ухо, но обстановка создалась вполне комфортная. Друзья, члены семьи – наперебой рассказывали мне последние новости из жизни, смешили нелепыми историями и делились всякими нововведениями в законах. Да и с блюдами мои женщины постарались на славу. Только понял, как соскучился по нормальной еде... Настроение заметно улучшилось, несмотря на то что рюмка рядом так и оставалась нетронутой.

Единственным пятном в компании, которое заметно выбивалось из общего настроения за столом, была Полина. Или мне казалось так – она в принципе всегда была тихой девочкой. Но не настолько, чтобы бросалось в глаза.

Скучно, наверное. Малек все с кем-то переписывалась, каждый раз не ленившись прятать смартфон.

Да уж... Повзрослела девочка, причем во всех смыслах. Я ведь и не видел ее в платье никогда. При мне Димина сестренка ходила исключительно в толстовках да в каких-то монашеских блузках. А у нее оказалась и грудь достойная, и бедра не узкие, и талия тонкая, что легко поместилась бы у меня в ладонях.

Внезапно мужская фантазия нарисовала девчонку без платья. Да вообще без ничего – раз, и она голая перед глазами!

Нахмурившись, я наклонился от спинки дивана к столу, ощущая резкий прилив крови в паху. Протест внутри вспыхнул мгновенно – реакция моего тела мне очень не понравилась. Вообще не понял, как это произошло! И мерзкое чувство тут как тут, будто я на родственницу возбуждился.

Многомесячное воздержание аукнулось. Тут не только на сестру, на тетку начнешь смотреть как пес голодный! Хотя грех жаловаться – вторую часть срока я сидел как у Христа за пазухой. Разок-другой в полгода мог позволить себе снять напряг. Да козлы-вертухаи все равно умудрялись жизнь усложнять и обламывать не скупилась.

Напряженно глядя перед собой, я в какой-то момент сосредоточил внимание на бокале, который Полина поставила ближе к середине стола, чтобы брат подлил ей шампанское. И тут что-то переклинило во мне. Уверенно протянув руку, я забрал бокал как раз в тот момент, когда горлышко бутылки зависло над ним.

Озадаченный взгляд Димы меня не тронул. Под его вниманием я без спешки наполнил бокал лимонадом и, поднявшись, поставил его перед Мальком.

– Это вкуснее, – сдержанно уверил я, подмигнув ей.

Дима лишь пожал плечами, мол, и правильно, и поставил бутылку. Малек тоже ничего не сказала. Но заметно насупилась – глаза опустила, бровки нахмурила.

Ничего. Мне и так было дико смотреть, пока она тянула первый бокал с шампанским. И плевать я хотел на то, что девочка уже совершеннолетняя и с парнями встречается.

Честно говоря, искренне поражался спокойствию Димы. Хотя это не моя сестра, но даже во мне ворочалось любопытство: что за хореk отирается возле Малька? Ее избирательность лично меня не убеждала.

В кармане настойчиво завибрировал телефон, и, глянув на дисплей, я вышел из-за стола.

– Здорово, братан! – радостно протянул Илья.

– Здорово, ты где?

– Еду-еду, Миха, скоро на пороге уже буду, можешь дверь открывать! Твои еще не уехали?

– Нет. Так что составишь компанию.

– Да без бэ! Уважить надо – понимаю. А потом, братан, отметим твою свободу так, что неделю город выть будет! Я таких девочек пригласил, м-м-м... У тебя хер задымится!

Я усмехнулся и покачал головой.

– Ладно, давай, сутенер заправский, не тормози.

Полина

«Ладно, Жень, я отключаюсь, а то мама уже косо смотрит...»

«Блин, че так? Давай, я тебя заберу оттуда?:) Покатаемся, ну или посидим где-нибудь почилим».

Бесстрастно прочитав прилетевшее сообщение, я продолжила украдкой наблюдать за общением между Мишей и его другом Ильей. Никогда мне не нравился этот смазливый позер и бабник... В данный момент он что-то с мерзкой ухмылкой демонстрировал на своем айфоне, чем невероятно раздражал – шушукается как малолетка на задней парте, как муха назойливая отвлекает внимание Миши.

«Обязательно покатаемся) Но не сегодня... Я тут допоздна буду, да и маме еще надо помочь убрать».

Я слышала, что у него девушка беременна, шла подготовка к свадьбе или, точнее, скромной регистрации, но Илья будто застрял в одном состоянии и продолжал жить как холостяк! Тусовками и флиртом с другими девушками, на которых его невеста безлимитно закрывала глаза.

И ведь даже не пригласил ее сюда... Видимо, чтобы не навевала тоску своим присутствием, и он мог повеселиться на славу.

«Ясно... Ну как домой приедешь, жду звонка, ок?»

«Хорошо» – напечатала я и испытала облегчение, наконец отключая интернет.

Настроения на общение совсем не было. Нет, не из-за того, что Миша наполнил мой бокал лимонадом, будто я школьница какая-то! Хотя это стало последней каплей для моей самооценки – лишний раз показало его истинное отношение ко мне. Но настроение окончательно скатилось в минус по другой причине...

Когда Миша и Илья были на кухне, я случайно услышала об их планах на вечер. Точнее, речь шла о длинной горячей ночи, которая ждала Мишу с какой-то горячей девочкой!

Внутри прямо передернуло и обожгло ненормальной ревностью. И я никак не могла с этим смириться.

Даже угрызения совести не могли перекрыть моей досады. Конечно, я наврала, что буду в квартире Миши допоздна... На улице только начинало темнеть, а гости уже расходились. Просто не хотела сегодня видеться с Женей. Вообще думать о нем не хотела! И боюсь, это началось с того момента, как я узнала об освобождении Диминого друга.

Сама не понимала, что со мной такое происходит, но я не могла это контролировать. Пусть Миша не мой парень, и вряд ли между нами вообще когда-нибудь что-нибудь будет, но ведь он вышел! Теперь он со мной в одном городе, в одной реальности ходит... Теперь он стал гораздо ближе.

Собственные мысли очень удручали. Непорядочно встречаться с одним, а думать о другом, и это не переставало грызть меня. И пусть мы встречались с Женей всего около месяца, я должна была уважать его чувства. Однако все чаще невольно задумывалась, почему я вообще начала с ним встречаться?...

Мы познакомились в самый первый день учебы возле кабинета ректора. Думаю, я сразу понравилась Жене, поэтому он с таким энтузиазмом принялся мне все показывать и рассказывать. Кстати, парень учился на втором курсе, был на грани отчисления и совсем не переживал по этому поводу. Типичный беззаботный мажор – ездил на гелентвагене, носил брендовые вещи, сорил деньгами и часто вел себя развязно.

Именно по этой причине я долго не принимала его ухаживания, хотя за ним вели охоту многие элитные девчонки. Если я кого-то вдруг и выделяла, то это, как правило, были парни попроще и с более серьезным отношением к жизни.

Так что меня переубедило?

Маринка – моя одноклассница, с которой мы познакомились немного раньше – на вступительных экзаменах. Эта яркая, энергичная девушка сразу покорила мое сердце. Она не была дочерью богатых родителей, не имела связей, но смогла пробиться в хороший вуз благодаря высокому уровню ай-кью и упрямству. Специально для нее сделали исключение и создали бюджетное место на факультете.

Да и просто Марина была хорошим, позитивным человеком.

В общем, именно она обработала меня однажды. Подруга знала про Мишу и про мою безответную симпатию к нему и не раз говорила, что это нужно менять. Она убедила меня, что я заиклилась на фантазии, и что пора было оглянуться. Хотя бы попробовать с кем-нибудь отношения. Иначе однажды я просто пожалею о растроченном времени...

И я попробовала.

Дала Жене шанс. Правда, за месяц дальше поцелуев у нас ничего не заходило... Но я уже начинала сдаваться. Понимала, что не ощущаю внутри себя перемен. Не ощущаю, что удовлетворена! И я ни разу не испытала с Женей ничего похожего из того, что испытывала, всего лишь глядя на Мишу.

Мне казалось, это плохой знак... И дело было вовсе не в моей безответной любви, просто с появлением Миши я быстрее это осознала.

– Мама, оставь, я сам уберу! – Миша перехватил мамины руки, поцеловал их и мягко подтолкнул пьяненькую тетю Веру в коридор, где ее уже готов был поймать его отец. – Оля, отвезешь?

– Нэт мэста! – иронично отозвалась она, натягивая шапку на сына. – Быстрее отрезвеют на морозе!

– А что, я не против! – захрабрилась тетя Вера, и прихожая заполнилась смехом, перекрывая бурчание более трезвого дяди Кости.

– Ну... Мы тоже поехали, – объявила мама, слегка пихнув меня в плечо, а я покосилась на Илью, который криво улыбался своему айфону.

Кажется, он был только рад, что мы наконец уходим. Не удалось ему вписаться в нашу семейную компанию.

Дурдом, но я неожиданно поймала себя на чувстве зависти. Что на каком-то уровне завидую Илье! Что мне хочется поменяться с ним местами, чтобы это он ушел, а я осталась с Мишей!

И неважно, как бы я объяснила это, и в каком статусе смогла бы быть рядом с ним. Просто хотелось стать частью его реальности... Но я осознавала, что это лишь призрачные желания, которые так и останутся несбыточной мечтой. Потому что мечты сбываются крайне редко.

– Миша, если что понадобится, у тебя есть мой номер! – строго наказала мама, когда мы уже стояли одетые возле двери.

Он лишь слегка улыбнулся и коротко поцеловал крестную в щеку.

– Спасибо, что приехали.

– Береги себя!

Взгляд карих глаз уже направился на меня, притаившуюся у двери, и сердце тут же забухало в груди.

– Ну что, пока, Малек! – сказал Миша, вдруг делая шаг ко мне. А точнее, к двери, которую он в следующий момент открыл, оказавшись так близко, что я вновь ощутила его пьянящий мужской запах.

Миша пропустил маму на лестничную площадку, а я, будто оглушенная, растерянно встретилась с его взглядом.

– Пока, – быстро обронила, наконец очнувшись, и поспешила выйти вслед за мамой.

На улице уже горели фонари. Хмуро следуя к кроссоверу на ватных ногах, я с грустью думала, что сейчас вернусь домой, немного позанимаюсь и лягу спать. И продолжится моя обычная, серая жизнь. А Миша... Миша будет сегодня проводить время с другими. И сегодня ночью с ним останется другая...

– Хорошо посидели, – довольно подметила мама, выезжая на оживленную дорогу.

– Да...

Она посмотрела на меня, наверняка заметив унылые ноты в голосе. В этот же момент в кармане дилинькнул смартфон. Я нехотя достала гаджет, подозревая, от кого это входящее сообщение, однако, прочитав его, выдохнула.

«Ну как прошло, Лин? Ты уже дома?»

– Женя? – вкрадчиво поинтересовалась мама, глянув на меня с ехидной улыбкой.

Я отрицательно мотнула головой, набирая ответ подруге.

– Марина.

Перевернув погасший смартфон экраном вниз, я уставилась на пролетающие улицы ночного города. Скоро должен был позвонить Женя, и я боролась с искушением отключить средство связи, а утром соврать, что уснула.

Незаметно покачала головой – что за детский сад, Полина?

Я искренне надеялась, что это пройдет, как только сегодняшняя встреча выветрится из моей головы... Очень надеялась.

– Мам, – окликнула я в какой-то момент, внезапно потеряв интерес к мелькающим фонарям за окном. – Можно мне сегодня у Марины переночевать?

Мама оторвала внимание от дороги и озадаченно глянула на меня.

– Чего это ты вдруг решила?

– Да нет, я еще днем хотела тебе сказать! – уверила я натурально. – Но не знала, поеду ли точно.

– Нет, я не против, конечно... Просто неожиданно как-то. Отцу это не понравится, да и тебе разве не нужно вещи взять?

– Я ведь только на ночь – Марина даст мне пижаму! – оперативно нашлась я с ответом. – Понимаешь... у нее проблемы с парнем, и она очень просила меня приехать. Мы немного поговорим и ляжем спать. А утром, как только проснемся, я сразу поеду домой!

– Ну не знаю, – скептически протянула мама. – Может, уже завтра встретитесь?

Я с досадой отвела взгляд, понимая, что у меня нет достойных аргументов.

– Мам, пожалуйста!.. – горячо попросила я в какой-то момент. – Завтра папа точно никуда меня не отпустит! Вообще не даст отдыхать и отвлекаться, пока сессия не закончится.

Она вновь посмотрела на меня, и в глазах ее пронеслось родительское сочувствие. Маме ли не знать, как порой несправедлива строгость отца, и как порой он душит нас своим контролем!

И все же она слишком долго молчала, чтобы заставить меня нервничать. Но на перекрестке неожиданно развернула машину, и мы поехали в обратную сторону.

– Ладно, – с неохотой в голосе согласилась мама. – Но, Полина, утром, чтобы не задерживалась! А то папа и тебе, и мне устроит...

– Конечно, не переживай! – уверила я, радостно улыбнувшись.

С волнением взглянув в окно, я закусила губу, не веря, что действительно делаю это! Так же, как и не понимала, что именно я делаю...

Глава 3

Мама высадила меня напротив подъезда старой пятиэтажки, в которой жила Марина, и не уезжала, пока я не скрылась на лестничной площадке. Затаив дыхание, я подождала еще несколько лишних минут – чтобы наверняка, и только тогда достала свой смартфон. Зайдя в смс, дрожащими руками набрала:

«Марина, вопрос жизни и смерти! Если что – сегодня я приехала к тебе ночевать. Будь другом и не задавай вопросов, я завтра тебе все объясню! Телефон отключаю, так что, возможно, мама тебе позвонит. Плиз, придумай что-нибудь и отмажь меня!»

Нажав «отправить», я перешла в приложение и заказала такси. Уже когда садилась в машину и собиралась решительно выключить телефон, от Марины пришел ответ:

«Вот это нежданчик. Надеюсь, тебя там не в заложниках держат?:))) С тебя шоколадка. Большая!»

Улыбнувшись экрану, я зажала боковую кнопку, и скоро он погас.

Пока лифт поднимал меня до нужного этажа, все тело лихорадило как от температуры. Никогда, никогда в жизни я не поступала так безрассудно! И не чувствовала себя настолько неловко...

Откуда только смелости хватало? От бокала шампанского? Хотя какая смелось – я дрожала как осиновый лист и впадала в панику от собственной затеи. И еще больше от понимания, что не отступлюсь от нее.

В целом у меня не было какого-то конкретного плана... Я просто хотела снова увидеть Мишу и надеялась, что еще успею застать его дома! А там... решила, буду действовать по ситуации.

Перед дверью я долго стояла, набираясь храбрости, чтобы позвонить. Было слышно, что в квартире играет музыка, а значит, ее хозяин все еще был дома.

Боже, как же страшно...

Когда я все-таки решилась и нажала на звонок, тело покрылось холодным потом, и дыхание замерло. Казалось, целая вечность прошла, прежде чем замок щелкнул! Стиснув свою сумочку, я приготовилась к речи, которую заранее отрепетировала, однако вместо ожидаемого Миши мне открыл Илья... И почему я про него не подумала?...

– Привет! – выпалила я, растерянно хлопнув глазами.

– Да здоровались уже вроде сегодня, – удивленно отозвался он, ухмыльнувшись. Затем лениво отступил, пропуская меня внутрь. – Чет забыла?

– А?... Ага! – подтвердила я на ходу. – Я, кажется, телефон свой здесь забыла...

Подвыпивший Илья хмуро оглянулся на зал, где все еще стоял неубранный стол, и отрицательно мотнул головой.

– Я не видел. Но ты иди, поищи, – беспечно разрешил он и приложил айфон к уху. – Да, алло, тут я...

Друг Миши продолжил разговор, который, похоже, прервался из-за меня, и направился по коридору в дальнюю комнату. А я осталась одиноко стоять в прихожей.

Волнительно глянув по сторонам, попыталась понять, где находится сам хозяин квартиры. Почти сразу увидела, что в ванной горел свет. Значит, скорее всего, он находился там, чего я так же не могла предвидеть... Просто чем больше обстоятельства оттягивали момент нашей встречи, тем больше я трусила!

Шумно вздохнув, я начала не спеша разуваться, устремив рассеянный взгляд в зал. Напряженное внимание сосредоточилось на столе, и, положив сумку, в которой, собственно, и находился мой «потерянный» смартфон, я решительно сняла и куртку.

Пройдя в комнату, я спешно, будто боясь быть замеченной, собрала со стола все, что уместилось в руках, и пошла с этим добром на кухню. А там... работы оказалось предостаточно.

Закатав рукава платья повыше, я принялась убирать со столов и заполнять посудомойку. Когда услышала, что Миша вышел из ванной, будто нарочно притихла, чтобы он не обнаружил меня раньше времени. Глупо, конечно, ведь Илья вот-вот должен был обо всем доложить. Однако на кухне становилось все чище, а мое уединение до сих пор никто не нарушил.

На что я надеялась – сама не знала. Ну, скажу я, что телефон забыла, а потом решила помочь убрать – и потом что?... А потом все будет зависеть от него. И больше всего я надеялась, что Миша даст мне повод задержаться. Возможно, сразу поймет – в моих действиях вовсе нет случайности! Он же взрослый и проницательный... Он должен догадаться, почему я вернулась!

За своими мыслями и музыкой, доносящейся из зала, я не услышала шагов в коридоре. Поэтому вздрогнула, когда сзади вдруг раздалось:

– Ты что здесь делаешь?

Я как раз запускала посудомойку, сидя на корточках. И, резко оглянувшись, мгновенно ощутила себя маленькой и ничемной напротив стоявшего во весь свой гладиаторский рост Миши.

На нем уже была другая одежда: стильные темные брюки, обтягивающий джемпер, классные часы на запястье с металлическим ремешком – такой солидный и суровый... Я аж разволновалась. Неловко выпрямившись, нервно оттянула платье и протараторила:

– Я... Я телефон забыла! А потом вот... – Я оглянулась на шумевшую посудомойку. – Захотела помочь убрать.

– Так, ну все, бро, на связи будь! – послышался из коридора веселый голос Ильи. – Принцесс забери, и поедем!

Продолжая напряженно смотреть на меня, Миша лишь слегка повернул голову, когда входная дверь хлопнула.

– А мама твоя где? – недоуменно спросил он.

– Дома, – обронила я, сцепив руки. – Я на такси приехала.

Миша задумчиво оглядел меня с ног до головы и неоднозначно кивнул.

– Так, ладно... Бросай все – я Илью задержу, чтобы отвез тебя!

– Что... подожди, не надо!.. – тут же всколыхнулась я. – Мне некуда торопиться – мама отпустила меня с ночевкой к подруге! Я могу тут все убрать...

– Полина, я сам все уберу! – непреклонно перебил Миша, доставая смартфон из кармана. – Не парься.

Внутри все внезапно рухнуло. Даже дыхание перехватило. Дура... ну а на что ты надеялась?!

Неловко оглядевшись, я от беспомощности принялась заламывать руки. И Миша обратил на это внимание. Опустив телефон, он неожиданно шагнул ближе и слегка тронул пальцами мой подбородок.

– Ну, ты чего? – участливо спросил хозяин квартиры, а меня так и проняло.

– Я просто хотела помочь тебе... – смущенно ответила я. – Хоть чем-нибудь быть полезной.

Миша выгнул бровь и, улыбнувшись одними губами, отступил.

– Спасибо, Малек. Я ценю, конечно... Но в этом правда нет необходимости!

– Тогда в чем есть?... – Внезапно выпалила я, когда он развернулся, чтобы уйти. Хмурый взгляд через плечо заставил меня спешно добавить: – То есть... я знаю, что тебе необходимо, Миша! Я... могу тебе это дать!

Он застыл, будто его оглушило, и от взгляда карих глаз мелкая дрожь пронеслась по телу.

– Ты о чем это говоришь? – требовательно спросил Миша, медленно обернувшись.

Перебирая пальцами подол платья, я сбивчиво призналась:

– Я слышала ваш разговор с Ильей, и... Сегодня ночью тебе ведь нужна девушка? А мне... Мне нужен мужчина. Чтобы... В общем, я не хочу больше быть единственной девственницей на всем курсе!

Некоторое время хозяин квартиры стоял и испытывал меня обалдевшим, грозным вниманием.

– Надо было у тебя еще первый бокал забрать, – сухо заключил он в конце концов, и внутри все ухнуло.

– Что? Нет, Миша... Я не пьяная!.. – горячо возразила я.

Но он был непреклонен и холодно отрезал:

– Оставь все и иди одевайся, Полина!

– Но почему?! – в сердцах прокричала я, когда Миша почти скрылся в коридоре.

Секунды болезненным пульсом забились по вискам от густой тишины, повисшей в воздухе. Он вернулся. Вернулся и запальчиво повторил:

– Почему?! Я реально должен тебе это объяснять?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.